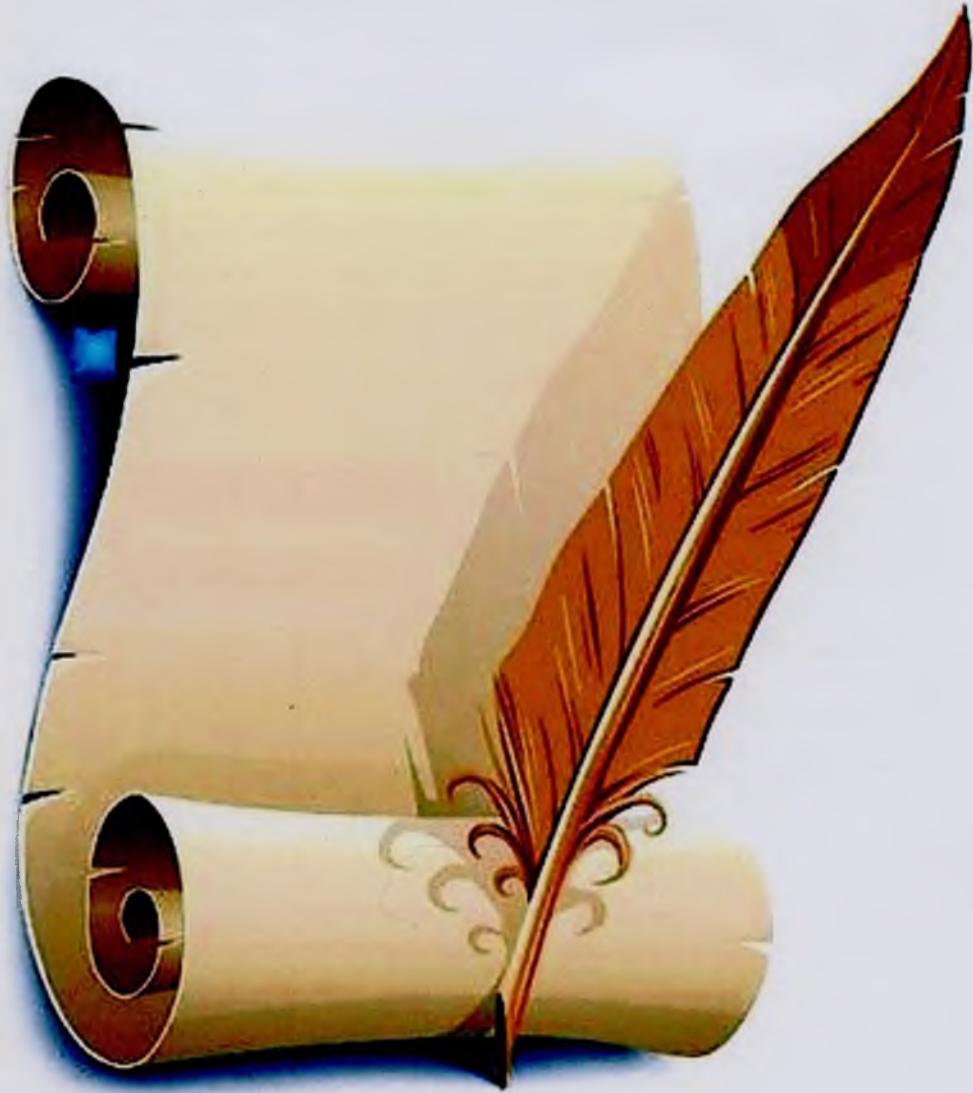


К1496621

cc



Золотое перо Вологодчины

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

бюджетное учреждение культуры
Грязовецкого муниципального района Вологодской области
«Межпоселенческая центральная библиотека»



Золотое перо Вологодчины

СБОРНИК ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
УЧАСТНИКОВ
ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ



к 1496621

Грязовец
2017 г.

1

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

+ кр + кмн

ББК 83.3(2Рос-4Вол)
83,3(2-411,2)6·8
3-81

Составитель: И.А. Мохова, заведующий сектором по работе
с молодёжью БУК «МЦБ»

Редактор: М.В. Макаревич, заведующий МБО БУК «МЦБ»

3-81 Золотое перо Вологодчины: материалы участников литературно-
краеведческой конференции : сборник / БУК «МЦБ»; [сост. И. А.
Мохова; ред. М.В. Макаревич].- Грязовец, 2017.- 58 с.: ил., портр.

Данный сборник содержит материалы выступлений участников литературно-
краеведческой конференции «Золотое перо Вологодчины», посвящённой
знаменательным датам: 80-летию О.А. Фокиной и 85-летию В.И. Белова.
Информация носит ознакомительный характер и направлена на популяризацию
краеведческих исследований.

ББК 83.3(2Рос-4Вол)

***I номинация «Хранитель деревенского лада»
(к 85-летию со дня рождения Василия Ивановича Белова)***

История одной фотографии



Валерия Дебелая, 6 класс

МБОУ «Средняя школа № 2 г. Грязовца»

Руководитель – Коновалова Е.П. учитель географии

В своем докладе я хочу рассказать историю одной фотографии, связанной с жизнью и деятельностью Василия Ивановича Белова на грязовецкой земле.

В 2007 году ребята из объединения «Моя малая Родина» начали сбор материала о писателях и поэтах, жизнь и творчество которых связаны с грязовецкой землей.

В поле зрения кружковцев попал В. И. Белов, так как это был юбилейный год – 75-летие со дня рождения писателя. Активизировалась поисковая деятельность по выявлению людей, близко знавших писателя – это родственники, друзья, соседи, одноклассники, учителя, сослуживцы и просто знакомые. В этот период ребята познакомились с Даниловой Капитолиной Александровной, бывшим учителем школы рабочей молодежи в г. Грязовце. Капитолина Александровна преподавала математику в 10 классе, где учился В. И. Белов. От Капитолины Александровны ребята узнали, что существует фотография 10 класса выпуска 1959 г., где учился Василий Иванович. Этой фотографии у Капитолины Александровны не было, так как из учителей вместе с ребятами на съемке была только директор школы. Капитолина Александровна пояснила, что возможно были и другие фотографии, где ребята фотографировались группами, по двое, так как в этот период обучения в школе сам Василий Иванович работал в газете «Коммунар» корреспондентом, случалось выполнять и роль фотокорреспондента.

С этого момента и начался поиск фотографий В. И. Белова грязовецкого периода жизни и особенно той, о существовании которой достоверно известно. Обратились к сыну бывшего директора школы рабочей молодежи Комаровой Веры Павловны (т.к. сама Вера Павловна в тот период проживала за пределами Вологодской обл.), в редакцию газеты «Сельская правда» и т.д., но безуспешно. В архиве редакции

газеты была обнаружена фотография того периода, где Василий Иванович один. В летний период 2017 г. возобновили поисковую деятельность по данной теме, где я вместе с другими кружковцами принимаю активное участие.

Мы обратились к семейным архивам других преподавателей вечерней школы, но фотографии выпускного 10 класса не обнаружили.

Тогда решили заняться поиском одноклассников Василия Ивановича. Были выявлены трое выпускников 1959 г. вечерней школы, ныне проживающих в Грязовце. Это Лидия Дмитриевна Белякова, Ангелина Александровна Рачинская и Александр Петрович Тихонин.

Нам удивительно повезло – фотография сохранилась у Ангелины Александровны Рачинской, и она любезно нам её предоставила. Это достаточно хорошо сохранившаяся черно-белая фотокарточка с незначительными повреждениями.

На фотографии изображены 17 человек, в первом ряду, первый слева – Василий Иванович, в центре первого ряда, четвертая слева – директор школы Комарова Вера Павловна. Во втором ряду первая слева – А. А. Рачинская. Это была именно та фотокарточка, о которой юным краеведам рассказывала Данилова Капитолина Александровна. Ангелина Александровна вспомнила фамилии и имена 13 человек, изображенных на фотоснимке.

На следующем этапе я попыталась выяснить, когда и где был сделан этот фотоснимок. За помощью обратились к Ангелине Александровне. Она опровергла бытовавшее мнение, что это снимок с выпускного вечера и вспомнила очень важный факт в доказательство этой версии. На фото в третьем ряду, первый слева – Зайцев, который трагически ушел из жизни еще до начала выпускных экзаменов. На выпускном вечере девушки были в белых платьях, их удалось получить в Доме Культуры на прокат (договоривалась Солнцева Валентина).

Еще очень хорошо запомнилось Рачинской А. А. то, что Василий Иванович ходил на занятия с большой общей тетрадью, часто задерживался на урок из-за работы и, постучавшись, с улыбкой заходил в класс. И здесь на фотографии Василий Иванович держит в руках предположительно эту тетрадь.

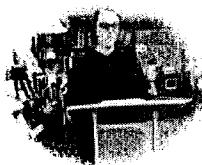
Рассмотрев фотоснимок, обратили внимание, что деревья еще голые, листья не развернулись в полную силу. На втором плане, в



правой стороне снимка виднеются, возможно, остатки льда около забора. Суммировав все эти факты, сделали вывод: вероятно, эта фотография была сделана в аномально теплый апрель или первые дни мая. С этим предположением согласилась Ангелина Александровна Рачинская. И нашу версию в отношении места, где был сделан данный фотоснимок, Ангелина Александровна полностью подтвердила. Это она хорошо помнит, как они собирались в сквере около центральной площади города. Собирались далеко не все ученики, так как многие работали, и не всем удавалось отлучиться с рабочего места. В их число попала и Лидия Дмитриевна Белякова, так как её работа была связана с командировками.

Василий Иванович в тот период был секретарем райкома комсомола, но он всё же выкроил время, чтобы сфотографироваться с классом, и благодаря этому, мы имеем эту редкую фотографию, связанную с грязовецким периодом жизни великого русского писателя.

Проблемы колLECTивизации в романе В. И. Белова «Час шестой» и в истории Грязовецкого района



Белова Евгения, 9 класс
МБОУ «Средняя школа №2 г.Грязовца»
Руководитель – Замураева О.И., учитель
русского языка и литературы

Введение

Я очень люблю деревню, поэтому часто провожу каникулы у бабушки, в селе Юрово Грязовецкого района.

Мне нравится добросердечие местных жителей, их неспешный уклад жизни, занятие сельским трудом, окружающая природа. Но, становясь взросле, я начинаю задаваться вопросами: почему так много усилий прилагает житель деревни для выживания?

Почему никто не поможет старым людям отремонтировать их покосившиеся от времени дома? Почему первозданные луга изрыты глубокими колеями гусеничных колес? Почему застают некогда плодородные поля ивняком и сорными травами? Почему исчезают с лица земли многие деревни?

Почему пустеют крестьянские подворья? Жители села не стремятся завести в хозяйстве корову-кормилицу, коз, овец, как это было раньше? Почему выпускники сельских школ спешат уехать в город?

Тысячи «почему» беспокоят меня... И я ищу ответы на них на страницах литературы и истории.

В одной из монографий Виктора Баракова, профессора Вологодского государственного университета, есть интересное суждение, которое позволяет мне найти ответы на некоторые вопросы о проблемах русской деревни:

«Коллективизация — самое жестокое, чудовищное потрясение в нашей истории, потрясение, от которого мы до сих пор не смогли оправиться и которое волна за волной набегает на русскую землю. Не революция, не война переворачивают жизнь нации, а смена уклада. До 1917 года, да и в 20-х годах, 80% населения России составляло крестьянство, а 20% жили в городах. После коллективизации и последовавшей за ней индустриализации (с учетом миллионов погибших) все изменилось с точностью до наоборот — уже к 60–70-м годам, 80% народа оказались горожанами, а 20% остались в деревне. Ничего страшного в этом не было бы, если бы процесс шел постепенно, но резкая, насилиственная смена уклада сказалась даже на национальном характере»

Нас заинтересовали проблемы, связанные с эпохой коллективизации. Действительно ли именно это явление сыграло роковую роль в судьбах русской деревни? Наше поколение достаточно поверхностно знакомо с этим процессом в истории Страны Советов.

Мы поставили цель:

-выяснить, как изображает В.И.Белов это социально-политическое явление в своем романе и сопоставить с реальными фактами, связанными с этим периодом в истории Грязовецкого района.

Для реализации поставленной цели мы выполнили ряд задач:

-прочитали и проанализировали роман В.И.Белова «Час шестой», акцентируя внимание на вопросах жизни крестьян в период коллективизации;

-познакомились с документами по вопросам коллективизации в Грязовецком районе;

-изучили информацию периодической печати о периоде коллективизации в Грязовецком районе и в стране в целом;

-взяли интервью у жителей деревни, которые помнят период коллективизации.

Выдвигаемая гипотеза: период коллективизации – сложное время в истории России, нельзя судить об этом явлении однозначно. Были успехи в жизни страны, но были и серьезные трудности. Объективную картину судьбы вологодского крестьянства представил В. И. Белов в своем романе «Час шестой».

Часть 1.

Изображение драматических явлений в жизни русского крестьянства в период коллективизации в романе В. И. Белова и в высказываниях очевидцев событий.

Два года отсидел ни за что в вологодской тюрьме Евграф Миронов. Выйдя из тюремных застенков, заторопился он в родную деревню, где ждала его жена, дочка и, как он предполагал, внучек Виталька.

Но все изменилось в Шибанихе. Дом его родной, который он своими руками по бревнышку выстругал, занят теперь под колхозную контору. Семья живет в приживалях на чужом подворье, и ему придется ютиться вместе с родней у чужих людей.

На селе новые порядки. Всех загоняют в колхозы, то есть в коллективные хозяйства. Крупный рогатый скот и лошадей нужно сдать на колхозный двор, а самим жить, как придется. Об этом пишет на первых страницах своего романа В. И. Белов:

«...Приближаясь к шибановской пустоши, Иван Нечаев рассказывал про остальные новости. Главная новость была в том, что Самовариха (в чьей избе жило семейство Евграфа) ни в какую не хотела вступать в колхоз. Одна единоличница осталась на всю Шибаниху! Носопырь и тот перед смертью подал заявление в колхоз. Киндя будто бы говорил на собрании, что Носопыря в колхоз принимать нельзя, потому что он холостяк. Мол, когда женится, тогда сразу и примем, но и Носопыря приняли единогласно, без всякого пая. В Ольховице было будто бы еще два подворья, которые никак не хотели вступать, но их приглашали всякими способами. То налогами, то в потребкооперации не отпускали товар, то обзывали буржуйским охвостью и пропечатывали в районной газете. Но Самовариха, по словам Нечаева, и в ус не дула. Ванюха вроде бы завидовал ей. Лошадь была у нее хорошая, весь навоз из хлева за один день с Палашкой вывезли. Самовариха и паренину свою вспахала первая, а косить будто бы не спешила, ждала, когда созреет трава, а сама ходила к осеку...» (В. И. Белов «Час шестой»)

Строки произведения В. И. Белова перекликаются с реальными событиями, происходившими в 30-е годы и в Грязовецком районе.

Рассказывает Белова Надежда Николаевна (моя бабушка, родилась в 1941 году), по воспоминаниям Марии Михайловны Богдановой (прабабушки, родившейся в 1914 году):

«В каждой деревне организовывался свой колхоз. Многие сильные хозяйства не хотели вступать в него, поэтому их записывали в кулаки.

Прабабушка вспоминала семью Разумовых из деревни Кобяково: «Это была зажиточная семья, и к тому же староверы. У них была лошадь, корова, большой дом. Семью предупредили о том, что их собираются раскулачивать. Ночью они собрали самые необходимые вещи, на лошади доехали до станции Бакланка и уехали в неизвестном направлении, оставив лошадь на станции. Только спустя годы односельчане узнали, что они обосновались под Ленинградом (их дом в родной деревне стал использоваться как колхозная контора)».

Воспоминания дедушки – Ливерия Лотовича Белова (родился в 1941), который помнит рассказы своей мамы - Беловой Марии Александровны, 1911 года рождения:

«Родная сестра матери – Екатерина - вышла замуж в богатую семью. Семья была работящая, имела много овец и занималась выделкой шкур. В колхоз вступать не хотели. Их постигла участь многих: пришлось покидать родной дом и хозяйство. Эта семья уехала на Дальний Восток и остров Сахалин».

По материалам газеты «Сельская правда» от 6 августа 1996 года «До 1929 года в Грязовецком уезде начали создаваться коммуны, членами которых были преимущественно бедняки и батраки. Коммуна «Бортниково», «Пчела», «Луч-Гари».

В деревне Пирогово один из первых в уезде был создан колхоз под названием «Советский актив».

С точностью документалиста В. И. Белов в своем произведении приводит сведения с заседания Политбюро по вопросам раскулачивания, то есть причисления зажиточных крестьян к врагам народа и переселения их в дальние края. В этом эпизоде действуют реальные лица, члены Советского Политбюро:

«Речь шла о спецпереселенцах в Севкрай. Калинин долго объяснял сложности раскулачивания и зачитывал цифры: сколько арестовано, сколько вывезено кулаков из Киевской области, сколько из ставропольских мест и других областей. На среднеазиатских республиках он кончил докладывать. Молотов спросил, сколько семей принято лесопромышленными поселками Вологды и Архангельска и

каков процент из их общего числа сбежавших и умерших. Когда Калинин дошел до детской смертности, прибывший к этому времени заместитель больного Менжинского Ягода с ходу перебил Калинина, оспаривая статистику...»

По воспоминаниям грязовчанки Тамары Анатольевны Трофимовой, 1937 года рождения:

«Дед и дядя имели крепкое хозяйство: большой дом, стадо коров и свою кузницу. Они часто оказывали услуги односельчанам по кузнецким работам, а оплату брали не деньгами, а договаривались, что их дети будут помогать пасти скот. В результате чего семью обвинили в использовании наёмного труда. Её отца, Анатолия Афанасьевича, который был одним из первых комсомольцев и коммунистов Грязовецкого района, предупредили, что его семью хотят «верхушить». Чтобы предупредить отца и брата, ему пришлось добираться до них на лошади ночью. Они собрали вещи и уехали в Грязовец, где поселились в домике на улице Обнорского».

Часть 2.

Процесс руководства колхозами в романе В.И.Белова и в жизни Грязовецкого района

Казалось бы, новая политика Коммунистической партии о развертывании коллективизации способствовала пробуждению активности и инициативы народных масс. Крестьяне сами стали выбирать своих лидеров - председателей колхозов и бригадиров, руководствуясь их личностными качествами: обостренным чувством справедливости, честностью, трудолюбием, бескорыстием.

Так был выбран всеобщим голосованием односельчан Евграф Миронов на должность председателя колхоза. Но эти избранники народа были не подготовлены к управленческой деятельности, боялись ответственности, не могли пока справиться с собственным хозяйством и яростно отказывались от руководящей должности. Вот как описывает этот процесс В. И. Белов:

«...Не торопил Евграфа свои ноги, обутые в дырявые сапоги вологодского золотаря! Некуда было ему спешить... Перед самым крылечком зимней избы хотел даже повернуть обратно, но вспомнил слова Ванюхи Нечаева: «С предрикой шутки худые».

Да, так оно и есть. С властью и раньше не больно-то спорили, что скажут, то, бывало, и делай. А нынешняя власть еще собачливей... упекут не за понюх табаку обратно в тюрьму, только тебя и видели.

Евграф с тяжелым сердцем ступил на родное крыльцо, открыл в сенях отцовские сосновые двери.

На лавках по двум углам столешницы сидело начальство: предрик Микулин и председатель колхоза Куземкин.

Евграф встал у родного порога.

— Не стой столбом, Евграф Анфимович! Проходи вперед! — сказал Куземкин. — В ногах правды нету...

Предрик молча потер пальцем сучок на столешнице. Стол на точеных ножках был крашеный, а саму столешницу никогда не красили. Бабы на Пасху до желтизны скоблили ее хлебным ножиком. Теперь она была вся в чернильных пятнах. У Евграфа что-то прихлынуло к горлу, обросшему сивой щетиной. Брился третьего дня к свадьбе племянника нечаевской бритвой, да опять наросло. Верно, в ногах правды не было. Не врет пословица, а ведь нет правды и в головах. Сидят как два сыча...

Оба начальника ждали, когда Евграф поздоровается за руку, а Евграф и садиться не собирался, не то, что здороваться. Он крутил в руках записку Микулина.

— Евграф Анфимович, это я тебя вызывал, — сказал, наконец Микулёнок. — Ответь на вопрос: ты почему не идешь дела принимать?

— У меня делов хватает своих. Вон помочи собраны. Люди пришли печь бить.

Куземкин взбеленился:

— Тебя поставили в председатели, а ты печь бить?

— Никуда я, Митрей Митревич, не вставал и вставать не собираюсь, ведь я не Жучок. Да и тот не вовсе свихнулся-то...

— Будешь, Евграф Анфимович, раз выбрали, голосование было единогласное! — перебил Микулин и смачно всею ладонью шлепнул по чернильной столешнице. — Сейчас же принять дела! Печать, документацию и ключи от амбаров под расписку! Где счетовод? Пусть составит акт передачи!»

Волевым усилием районного начальства все-таки был избран Евграф Миронов председателем колхоза, хоть и не обучался этому нигде и никогда. Служил верой и правдой своим односельчанам, радел за народное добро, но опять поплатился не по своей вине, очевидно, за свою доверчивость и недальновидность, а также за неумение правильно отчитываться:

«... Сам же Евграф, хотя и ненадолго, побывал в заключении еще раз. Его судили в 1935 за крупный падеж колхозных телят».

Порой попадали в начальственные круги пьяницы и бездельники, крикуны и критиканы, которые не любили работать, но командовать

другими жаждали страстно. И эту прослойку бюрократического руководства представил в своем романе В.И.Белов: «...От Володи нельзя было убегать сразу, с начальством требовалось хоть как-то перемолвиться, и Евграф спросил, какова жизнь.

— Мы-то почти все вверх головой. Один Митя Куземкин третий день на карачках, — хохотнул Зырин.

— Неужто пьет? — удивился Евграф. — Ведь начальникам-то вроде нельзя.

Володя засмеялся:

— А мы с ним потому и веселые, что начальники! Сено косить нам некогда, надо руководить Шибанихой.»

Единоличникам, которые не желали вступать в колхоз, уготовано было незавидное существование:

— Правильно говорит товарищ председатель! Обрежем... И сено нынешнее конфискуем. И тебя как единоличнику государство жалеть не станет! Учтите это на первый случай. Можете идти! На собрании вам сидеть не положено. Нельзя!

— Это как, батюшко, нельзя? Льзя. Сроду такого не было, чтобы на общем сходе да нельзя...

— А ты иди и не обсуждай! — сказал Кеша Фотиев. — Людям виднее».

По материалам Грязовецкой печати мы узнаем, что в нашем районе к отбору кадров подходили очень серьезно, вдумчиво, основательно. Избранные народом руководители колхозов были грамотными людьми и отдавали колхозному делу душу и разум. Как пишет «Сельская правда» от 5 декабря 1951 года, «с 1 марта 1934 года колхоз «Аврора» Грязовецкого района возглавлял Федор Андреевич Шевелев. На протяжении 17 лет колхозники избирали его своим председателем.

Год за годом колхоз набирал силу, пополнялась численность работающих, в основном за счет молодежи. К 1935 году были созданы 3 полеводческие бригады, построена кузница, ветряная мельница, молочно-товарная ферма, возросло поголовье лошадей и коров. В двух деревнях открыли ясли для детей, построили клуб.

В 1948 году Указом Президиума Верховного Совета за получение высоких урожаев были награждены орденом Ленина 7 работников колхоза «Аврора», орденом «трудового Красного знамени» - 17, медалью «За трудовую доблесть» - 20 человек.

Часть 3.

«Гигантомания» как один из «перегибов» в процессе коллективизации

«В отрицательном плане на настроения крестьян действовала «гигантомания» (Большевистская мысль, 1930, №6, С. 10). 20 июня 1930 года бюро Грязовецкого райкома ВКП(б) приняло решение: «Дальнейшая работа по сплошной коллективизации должна быть направлена на создание в районе молочного колхоза-гиганта».

«Наш колхоз, - рассказывает председатель передового в Грязовецком районе колхоза «Завет Ильича» Я. И. Кабаков, - организовался осенью 1929 г. Сначала в него вступило 7 хозяйств, через месяц состояло 30 хозяйств, в январе 1930 г. он вырос до 300 хозяйств». Но к весне 1930 г. в колхозе осталось только 33 хозяйства.

Колхозники д. Красново писали: «Ввиду того, что нет правильного руководства и всюду свирепствует бесхозяйственность, мы постановили отколоться от вас» (Правда Севера, 1933, 20 марта).

В романе В. И. Белов иронично замечает по этому поводу: «Однажды, кажется при Хрущеве, «Первую пятилетку» так укрупнили, что ее размеры превысили площадь такого государства, как княжество Лихтенштейн».

Послесловие автора

«Шибаниха исчезла из нашего мира. Исчезли и все сорок два председателя, за шестьдесят лет побывавшие на этом отнюдь не сладком посту. Колхоз трижды менял свое название. ...При Брежневе стараниями демократических академиков деревня стала неперспективной. У последних колхозников обрезали электропровода. А ведь совсем незадолго до этого шибановцев понуждали всем миром строить коммунизм. На реке вместо «рендовой» мельницы колхозники действительно героическими усилиями выстроили собственную электростанцию. И вдруг Шибаниха становится неперспективной. Не стало ни электростанции, ни Шибанихи. Десяток оставшихся в живых старушонок демократы усиленно потчуют землею и фермерством.

История деревни смахивает на дурной сон. Трагична, безжалостна судьба буквально каждого крестьянского двора, каждой семьи. Из этого правила исключений не существует».

Вот такую картину жизни вологодского крестьянства нарисовал в своем произведении болеющий душой за свою родину наш земляк-Василий Иванович Белов.

Заключение

К какому выводу приходим мы, современные девятиклассники, познакомившись с романом В.Белова, документами периодической

печати, воспоминаниями очевидцев об эпохе 30-х, которая, как эхо, отзывается и сегодня на судьбе деревенских жителей?

1. Во-первых, идею колLECTивизации, которая призвана была сплотить крестьянство, объединить усилия народных масс в борьбе с голодом и бесхозяйственностью накануне Великой Отечественной войны, нельзя считать бесперспективной. Возможно, период колLECTивизации в жизни деревни позволил крестьянам стать более сплоченными в атмосфере всеобщих преобразований и ощутить себя частью большой силы под названием «русский народ».

2. Во-вторых, невозможно однозначно относиться к неудачам и промахам в колхозном строительстве: на разных территориях страны все происходило по-своему. Заведующая архивным отделом администрации Грязовецкого района А. Березкина в статье «Пройден большой путь» обобщила данные о процессе колLECTивизации в Грязовецком районе: «Именно с началом создания колхозов в Грязовецкий район стала поступать техника, готовились кадры механизаторов, специалистов... Увеличился урожай озимой ржи, ячменя, овса, льносемян.

Большую роль в социалистическом преобразовании сыграло строительство машинотракторных станций. В 1931 году была создана Грязовецкая МТС – первая в северном крае» (Сельская правда, 1996, 16 августа).

3. Книга В. И. Белова «Час шестой» (и другие произведения на эту тему), представляет объективную картину жизни русского крестьянства на данном этапе истории государства.

4. Документальные материалы, информация печати, а в особенности, беседы с очевидцами событий позволяют молодому поколению лучше знать и понимать историю своего государства, проблемы современности и задуматься о перспективном будущем, которое потребует от сегодняшних учеников возможности стать хозяевами страны, не повторяя ошибок прошлого.

Удивительно точно определил В. Бараков значение В. И. Белова в русской литературе:

«Русский писатель оправдал надежды, возлагавшиеся на него Александром Яшиным. Незадолго до смерти Яшин предсказал, что Василию Белову суждено совершить творческий подвиг в русской литературе. Это предсказание, к счастью, сбылось.

Сейчас в критике стала довольно распространенной точка зрения о том, что современная деревня перестает быть основой преемственности, формирования национального характера,

хранительницей народных традиций. Но, во-первых, национальный характер и народные традиции — слишком устойчивые во времени явления, которые сохраняются, пусть в видоизмененных формах, на столетия.

Во-вторых, львиная доля этнографических признаков деревни и основа так называемого «менталитета» переместились сегодня в провинциальную Россию в целом. С одной стороны — враждебный мегаполис Москва, с другой — бескрайняя Россия — по сути, большая деревня.

И, в-третьих, самое важное: своей «гибелью» старая деревня способствовала не только подъему «деревенской» прозы, «тихой» лирики и «вологодской литературной школы», главными читателями которой были и остаются горожане, — она помогла возрождению православного миропонимания, духовной опоры нынешнего национального бытия, и, соответственно, воссозданию этической основы русской литературы, которая в лучшей своей части вернулась к классическим традициям.

«Зерно, брошенное в землю, умерло, но принесло много плода»...

Литература

1. Белов В. И. Час шестой : трилогия / Василий Белов. – Вологда, 2002. – 951, [6] с.
2. Большевистская мысль. – 1930. – № 6. – С. 10.
3. Некрасов К. В. Борьба коммунистической партии за победу колхозного строя в северном крае (1929-1937гг.) / К. В. Некрасов. – Вологда: Северо-Западное Книжное издательство, 1973. – С. 72-73.
4. Правда Севера. – 1933. – 20 марта.
5. Сельская правда. – 1996. – 16 августа.
6. Сельская правда. – 1951. – 5 декабря.
7. Бараков В. Рубежная проза Василия Белова. К 80-летию со дня рождения Василия Белова [Электронный ресурс] / Виктор Бараков // Русское поле. Содружество литературных проектов [сайт]. URL: <http://parus.ruspole.info/node/3308>

Изображение духовного мира человека через природоописательскую составляющую творчества В.И Белова



Каева Ксения, 12 класс
БОУ ВО «Грязовецкая школа-интернат
для обучающихся с ОВЗ»
Руководитель – Серова Л.А., воспитатель

Творческая идея Василия Ивановича Белова часто устремляется в прошлое, умудряясь оставаться внутренне современной, актуальной в нынешнем социальном дискурсе. Этот художественный парадокс интересен еще и тем, что писатель на протяжении всей своей жизни пытался выразить свои чаяния «деревенского философа» к Родине через призму восприятия и описания Родины Малой - вокруг «милой деревеньки» бродила мысль (а вместе с ней и душа) Белова. Для писателя деревня, прежде всего, уникальное место, в котором сталкиваются противоположные миры Природы и Человека. Сосуществуя, они видоизменяют друг друга, незаметно для себя самих перестраивают свои внутренние пространства. Что обычно влечет писателя (зачастую уже перебравшегося в город) к деревенской теме? Внутреннее несоответствие городской суэты и размеренности жизни на природе или мифическая «духовная истинна»? Трудно сказать.... Да это и не так уж и важно для современного читателя. Главное, что нравственная простота, особый взгляд на мир деревенского человека, его умение жить на своей земле, открытость и самобытность души – все это живо в прозе и лирике Белова, все это живо в нас.

Учитывая затронутые в предыдущем абзаце некоторые аспекты настроения Белова как писателя, необходимо пояснить, что целью данной работы является не препарирование натуралистических элементов творческого наследия Белова, но (на что намекает и заглавие) попытка осознать устройство внутреннего мира персонажей, вышедших из-под пера писателя, а в этом неоценимую помошь нам окажут многочисленные противоречия и схожести Природного и Человеческого у Белова. Вряд ли кто-нибудь будет отрицать, что внимание к природе у писателя всегда было исключительным и особым. При всем этом даже молодого Белова невозможно заподозрить в природоцентризме. Метод описания связей человека и природы, который вырабатывался на всем протяжении его творческого пути,

играл значимую, но отнюдь не определяющую роль в творчестве писателя.

Проводником к дальнейшим нашим рассуждениям послужит художественный образ коровы Рогули из повести «Привычное дело». Все благополучие семьи Дрыгуновых связано с ней настолько тесно, что Белов в буквальном смысле делает ее частью семейства. Все домашние дела, так или иначе, крутятся вокруг нее – от утренней дойки до вечерней встречи с пастбища. Даже образ Катерины, молодой хозяйки, и его развитие показаны через корову Рогулю. Материнство, забота о близких, хозяйствственные тяготы, ежедневные огорчения и радости, природный оптимизм и обезоруживающая наивность – все духовные качества Катерины и их слагающие компоненты становятся наглядными при внимательном рассмотрении жизни Рогули. Жизненные циклы семейства Дрыгуновых смотрятся так же выпукло, когда начинаешь анализировать, казалось бы, такую простую, обыденную жизнь коровы – неспроста именно смерть Рогули становится кульминационной точкой повести. Но к анализу «Привычного дела» мы еще вернемся в дальнейшем, а пока обратимся к словам Белова о значимости культурного понимания духовного мира крестьянина через понимание значимости его животного хозяйства: *«Жизнь домашних животных никогда не противопоставлялась другой, высшей, одухотворенной жизни – человеческой. Крестьянин считал себя составной частью природы, и домашние животные были как бы соединяющим звеном от человека ко всей грозной и необъятной природе»*. Этим и объясняется особое отношение к корове, вот почему она проживает и свою, и, одновременно, жизнь своих хозяев.

Анализируя творчество Белова, можно прийти к очень интересному выводу. Природа не может быть негармоничной, негармоничным может быть только человек в ней. При этом природный мир у писателя зачастую полностью очеловечен, персонифицирован. Это живая стихия, включенная в единый мировой контекст, в гармонии которой так жаждет раствориться герой. Человек у писателя предстает как перед лицом природы, откуда он и вышел в глубокой древности, так и перед социальным миром, находящимся в процессе бурного переустройства, участником которого является он сам. Это отчетливо можно проследить на примере таких повестей и рассказов, как «Свидания по утрам», «Воспитание по доктору Споку», «Моя жизнь», «Чок-получок». В этом цикле Белов анализирует духовный мир деревенского жителя, который перебрался жить в город. Процесс привычного, уже не требующего усилий, наблюдения за окружающей

природой сменяется городским регламентом, городской серостью и суматохой. Новоявленный горожанин понимает, что природное бытие было ему родственным, теперь же внутренний дар – способность пропускать природу через себя – остался где-то там, на задворках шумной жизни. При этом стоит помнить, что природа в этом цикле Белова вовсе не очеловечивается. То, что происходит во внутреннем мире человека – всего лишьозвучно ее настроению. Именно поэтому разлука с родной землей так больно бьет по городскому жителю.

Говоря о Белове, следует помнить, что этот великий прозаик не чуждался и лирики начале своего творчества: доказательством этому служит сборник стихотворений 1961 года «Деревенька моя лесная». В милых сердцу неприхотливых строчках отчетливо прослеживается уже закрепившаяся в сознании русского читателя концепция *«природного храма»*. Описание природы и человеческого естества показывает их кровное родство, чувство обоядной напоенности от их взаимодействия. Пейзаж в лирике Белова почти всегда выполняет сложную функцию: он несет на себе немалую смысловую нагрузку, может быть фоном, на котором разворачивается действие, заключает в себе некий философский подтекст или же является средством для отображения сложного психологического состояния лирического героя. От легких пейзажных пасторалей милой Вологодчины до особенного психологического состояния солдата, вернувшегося домой – палитра лирики Белова тонко связана с миром человека через мир природы.

Вернемся к анализу повести «Привычное дело». Можно отметить, что здесь пейзажные полотна имеют отношение к двум сферам: к собственно миру природы (назовем его *«чистым пейзажем»*) и к миру эстетического восприятия природы человеком. Зачастую эта самая эстетика оказывается склонной драматизировать то, что она воспринимает, и неосознанно наделяет природу символами. В этих символах отражается склонность писателя к установлению причинно-следственных связей и попытке осознать мир целостно: вышеописанная жертва коровы Рогули, смерть Катерины, чужое поле, на котором побывал Иван Африканович, наделение новорожденного сына именем отца *«Иван»*...

При всем этом глубоком подтексте перед нами, с точки зрения фабулы, предстает типичный образец производственной прозы с неспешным разворачиванием основной линии интриги. Даже сам главный герой, Дрынов Иван Африканович, обладает неспешным, степенным характером сельского мужика, который не прочь и с трактористом напиться, и с мерином потом поговорить. Но даже эта

сельская примитивность Ивана Дрынова не позволяет читательскому вниманию ослабнуть. Дрынов подкупает своей внутренней цельностью, горячностью, какой-то совершенно особенной независимостью от внешних обстоятельств. Единственный из домашних пытается он проникнуть в тайны мироздания, пусть и безуспешно. Практической кульминацией его немного ребяческих философских изысканий становится передача части своей жизненной силы новорожденному сыну путем называния его своим именем. Один жизненный цикл, таким образом, замкнулся (как же страшно звучат слова Дрынова на могиле Катерины: «Милая, светлая моя... вон рябины тебе принёс...»), другой – начался. Изящная метафора Белова о преемственности поколений наполняет горькой правдой жизни не только саму повесть, но и читающего ее.

Невозможно рассуждать о творчестве Белова без привязки хотя бы части своих размышлений к роману «Кануны». Здесь личности персонажей предстают как перед лицом природы, откуда они и вышли в глубокой древности, так и перед социальным миром, находящимся в процессе бурного переустройства, участниками которого являются они сами. Мрачные годы коллективизации... Судьбы «омужичившегося интеллигента» Владимира Сергеевича Прозорова, балагура и завзятого шутника Акинтина Судейкина, честного и благородного защитника нового государства Данилы Панчина, Жучка и еще многих-многих других представителей северного характера, переплетаются в нравственно-эстетическом дискурсе измышлений Белова об историческом процессе, затронувшем наше общество в 20-х годах прошлого столетия. Роман «Кануны», пожалуй, был первым настолько эпическим полотном, на котором так отчетливо и так явно для читателя простирали черты полумифического жителя русского Севера.

Также в этом романе, что является нехарактерным для Белова, углублен общественно-поведенческий анализ, причем затрагивает он не только деревенскую обыденность, но и особенности длительного нахождения в московской коммуналке. От образа жизни немного ленивого крестьянина до судорожных поисков бывшего дворянина – ничто не уходит от внимания мысли и пера Белова. Особый интерес для читателя представляет факт наличия в романе фольклорных элементов: песен, частушек, легенд и сказаний обрядов святочных гаданий и игрищ с ряжеными... Это придает произведению особый национальный колорит, помогает чуть глубже раскрыть некоторые особенности духовной настроенности жителя Вологодской земли.

Таким образом, в прозе Белова ценностью наделяются как жизнь человека, так и природные феномены. Писатель постоянно сравнивает эти два мира, пытаясь понять степень взаимопроникновения, обоюдную степень влияния. Характерность его подхода состоит в том, что, даже рассматривая детали, он стремится к описанию цельного ощущения, построению законченной картины. Все это соединяется в прозе Белова с ощущением хрупкости, казалось бы, мощного природного естества, с трагизмом человеческих судеб. И это всего лишь одна из множества причин познакомиться с литературным наследием писателя.

*II номинация «Кудесница русской поэзии»
(к 80-летию Ольги Александровны Фокиной)*

**Судьба сельской труженицы в поэме Ольги Фокиной
«Сыпь, снежок...»**



*Иванова Т.А., библиотекарь
БУК «Межпоселенческая центральная
библиотека» г. Грязовец*

*Эти огромные, эти прозрачные,
Только из света и воздуха — дни!..
Рвали цветы, загорали, рыбачили,
Сеяли, были в гостях у родни.
Вот еще день! Обежали любимые
Пожни, угоры, полянки в лесу,
Баню потом изготовили, вымылись.
Все еще день! Пережили грозу,
В дождь наскакались, по лужам набегались,
Вымокли, высохли, ладим костер, -
Все еще только сегодня приехали:
След от колес на дороге не стерп
Вертится — чудится — солнце заблудится
И не заснет за лесным бугорком,
Что-то еще непременное сбудется
И не закончится день костерком.*



Фокина О.А.

Разве могут эти строки оставить кого-нибудь равнодушным? Я уверена, что нет.

Когда я училась в школе, я познакомилась с творчеством Фокиной Ольги Александровны. Мне понравились многие ее стихи. В них отражается отношение поэтессы к Родине, к природе, к близким людям, да и вообще к жизни в целом. Поэзия Ольги Александровны проста для понимания, легко воспринимается при чтении. Очень часто в повседневной жизни можно встретить именно такие стихотворения, как у нее: в печатных изданиях или в какой-нибудь книге в качестве эпиграфа. Мне запали в душу ее слова: «Мы нередко бежим от желания выразить то или иное настроение, боясь показаться неоригинальными, боясь напомнить кого-либо из классиков. А получается так, что мы бежим от поэзии».

Мы зачастую боимся высказать свое мнение. Боимся того, что нам скажут, что наша мысль не нова.

Еще мне очень понравилось разнообразие в форматах произведений: в стихи включены частушки, либо они написаны «под частушку», многие стихотворения переложены на музыку. Включив аудиозаписи со стихами О.А. Фокиной, мы можем наслаждаться ее поэзией и звуками ее голоса. Я с уверенностью могу сказать, что Ольгу Фокину любят все, кто живет в деревне. Ее простые и искренние строки понятны каждому: в них и шум дождя, и шепот листвы, и крики улетающих журавлей — все, что связано с понятием «малая родина».

В творчестве Ольги Фокиной есть небольшая поэма «Сыпь, снежок...», рассказывающая о жизни простой деревенской женщины Евдокии Смирновой. Автору удалось описать не только тяжелые будни сельской труженицы, но и показать широту русской души, неунывающий характер женщины, ее заботу и ласку, которых хватает и на детей, и на животных. В тексте много слов из простой народной речи: «утопель», «яро», «баско», «спробовала», «похрупала», «бажоная».

Раньше я очень часто слышала эти слова от моей бабушки по папиной линии, Ивановой Александры Григорьевны, Героя Социалистического Труда, Почетного гражданина Грязовецкого района, труженицы тыла, вдовы участника войны. К сожалению, два года назад бабушки не стало, но все ее рассказы до сих пор живы в моей памяти.

Для меня стало большим открытием, что прототипом героини поэмы «Сыпь снежок...» стала именно моя бабушка. Об этом я узнала из общения с ней.

Однажды я рассказала ей, что мне нравится творчество Ольги Александровны Фокиной. Она улыбнулась и поведала мне, что лично знакома с поэтессой. Они познакомились в деревне Басаргино Грязовецкого района, у бабушки дома, приблизительно в 1959 году (к сожалению, точную дату бабушка вспомнить не смогла). Бабушка в те годы была членом Коммунистической партии, передовиком производства, активисткой, за что вместе с еще одной женщиной была включена в состав делегации на 21 съезд КПСС в Москву.

Иванова А.Г.



После этой поездки к ней с визитом и приехала Ольга Александровна Фокина, чтобы поподробнее расспросить ее о впечатлениях: почему бабушка туда ездила, что она там делала, почему именно бабушка была направлена на съезд, да и вообще – какие впечатления остались от посещения Москвы? Так они и познакомились. Это была их первая, но не последняя встреча. Так и произошло знакомство моей бабушки с поэтессой.

Если в первый раз поэтесса приезжала одна, то во второй раз, в 1965 году, Ольга приехала со своим мужем, корреспондентом и художником затем, чтобы побольше узнать о жизни Александры Григорьевны. Это было что-то вроде интервью: бабушку спрашивали о жизни, о ее достижениях, фотографировали и даже рисовали. Разве что сидели в неформальной обстановке, по-простому: пили чай из самовара, смеялись, разговаривали. Как раз именно в эти годы бабушка готовила документы, чтобы поехать на 25 съезд партии, но она не подошла (у нее не было подходящего образования, ведь она закончила всего 4 класса, да и то неполных). И вместо бабушки на съезд отправили Ночевалову Зою Ивановну.

После второй встречи и появилась знаменитая поэма «Сыпь, снежок». По словам Ольги Александровны, прообразом героини поэмы и стала моя бабушка, Иванова Александра Григорьевна.

*Сыпь, снежок, растаивай,
Ох, да падай снова!
...Я была Пылаева,
Стала Иванова.*

Меня впечатлила эта поэма, и даже запомнились некоторые фразы. Вот эта, например, на мой взгляд, очень правильная:
«...Добре! И без брошки

*Вы у нас – красавица,
Дело ж не в одежске»*

Смысль этой фразы в том, что важна человеческая суть и душа, а вовсе не внешний вид.

*«Околелым веником
Обмела крылечко,
Пошуршала в сеннике,
Растопила печку...»*

Читая эти строки, я понимаю, что жизнь в деревне за столько лет практически не изменилась: люди точно так же топят печки, носят воду из колодца, расчищают вручную зимой дорожки от снега.

*«Было, да, имелось
Счастье, попадалось!
Оттого и пелося,
Оттого - плясалось!»*

Несмотря на то, что жизнь в те годы в деревне была очень тяжелой – люди не унывали. Они любили свою работу, помогали чем могли друг другу, и были счастливы. Люди умели работать и веселиться.

Конечно, сначала меня удивило то, что в поэме фамилия не Иванова, а Смирнова. Позже я узнала, что поэтессе пришлось сменить фамилию главного персонажа специально, чтобы все было в рифму.

В конце поэмы есть такая фраза: «...Что уж тут утаивать – видят и коровы: отошла Пылаева, началась Смирнова».

Пылаева - от слова пылать, гореть. В переносном смысле – выделяться, быть активисткой. Смирнова – от слова смиренный, покорный. И смысл этого четверостишия в том, что женщина-активистка перестала существовать, а осталась женщина-тихоня.

слева направо:
Я с этим не вполне согласна. На мой взгляд, *Иванова А. Г. и Фокина О.А.* бабушка стала не то, что покорной, а появились другие жизненные ценности – заботливый и работающий муж, дети, любимая работа, где она твердо знает, что должна делать. Впечатлило то, что Ольга Александровна Фокина удивительно точно изложила события в стихотворной форме. Ранее бабушка рассказывала мне всё то же самое, только своими словами.



Ольга Александровна ярко отразила жизнь простой русской женщины, сельской труженицы. Перед моими же глазами при прочтении поэмы пронеслась молодость близкого человека, моей бабушки. Боевой, задорной, веселой и неунывающей предстает она перед читателем. Живя далеко от столицы, в маленькой деревеньке, она оказалась в эпицентре событий тех лет, на нее обратили внимание корреспонденты и фотографы областной газеты, за добросовестный труд орден вручал ей сам Буденный, в русской пляске она «рассыпала горошины» вместе с Екатериной Фурцевой. Я очень призательна Ольге Александровне за это замечательное произведение, которое теперь является частью нашего семейного архива, перечитывая которое, мы испытываем гордость за свою бабушку.

После тех памятных встреч, Ольга Александровна и Александра Григорьевна встречались еще несколько раз на конференциях. Ольга Фокина была почетным гостем на бабушкином 55-летии, которое проходило в совхозной конторе. Вместе они побывали на юбилее у Виктора Алексеевича Грибанова, председателя Вологодского исполкома. Женщины подружились, но, к сожалению, после этого самого юбилея больше не виделись. Ольга Александровна Фокина так же была знакома и с моим дедушкой, мужем Александры Григорьевны, Василем Николаевичем.

Бабушка видела свою подругу по телевизору, чему была несказанно рада; рада была слышать ее и знать, что у Ольги все хорошо. Они лишь писали друг другу письма и посыпали к праздникам открытки и поздравления. В одной из открыток было напечатано еще одно стихотворение, посвященное бабушке. Это стихотворение не опубликовано до сих пор. Оно называется «Юбилейное». К сожалению, при переезде в город Грязовец открытка потерялась. Мы так и не смогли ее найти, но стихотворение отложилось в памяти хорошо.

*Безотказно, надежно, привычно
Солнце выкатил, ночи вослед,
Александры Григорьевны личный,
Двадцать тысяч сто первый рассвет.*

В заключение, я бы хотела посоветовать всем, хотя бы иногда читать произведения наших вологодских поэтов и писателей, в частности и Ольги Александровны Фокиной. Ее произведения с помощью красивого русского слова рассказывают нам о прошлом, очищают нашу душу, помогают воспринимать окружающую нас действительность такой, какая она есть, и обогащают внутренний мир каждого человека.

Малая родина в творчестве О.А. Фокиной



Каширин Илья, 10 класс

БОУ ВО «Грязовецкая школа-интернат для обучающихся с ОВЗ»

Руководитель – Фунтова Т.Ф.,

учитель русского языка и литературы

Малая родина - это то, где человек родился, вырос, где живут его близкие. Это то место, любовь к которому появляется в душе человека раз и навсегда. И совсем неважно, чем является твоя родина, мегаполисом или маленьким провинциальным городком или простой деревенькой, окружённой лесами. Родину, как и родителей, не выбирают. Ты принимаешь и любишь её такой, какая она есть: с сосновыми борами, бурливыми реками, топкими болотами, с весенним половодьем и осенним бездорожьем. Моя родина - это деревня Мухонская, Вилиготского района, Архангельской области.

Родной архангельский Север – песенный, сказочный, литературный край, который гордится своими талантливыми земляками. Одной из них является поэтесса Ольга Александровна Фокина.

Моё знакомство с творчеством Ольги Александровны началось можно сказать случайно. В 2012 году за участие в конкурсе «Рубцовская осень» мне подарили диск со стихами Ольги Фокиной, я тогда и не подозревал, что она окажется моей землячкой. Послушав стихи, я как бы почувствовал что-то близкое, родное. Меня поразила простота и в тоже время глубина её лирики.

В Архангельской области Верхнетоемского района есть деревня Артемьевская. Одна из тех деревень, что ничем особенным не прославили своего имени. Плодородной эту землю не назовёшь, но и бедной назвать её нельзя – она кормит человека, одаривает его красотой, служит для него источником духовной силы. В таких деревнях живут, отсюда выходят сильные, благородные и трудолюбивые люди. И на ум приходят живущая в этих краях протяжная русская песня, волшебная сказка, весёлый сельский рассказ или озорная частушка.

Здесь, в деревне Артемьевская, родилась и осталась верной этому родному для неё уголку земли поэтесса Ольга Александровна Фокина. Преданность родному краю отзывается в каждой строке, написанной

ею. Отзывается ощущением счастья от новых и новых встреч с милыми сердцу местами, когда замирает от восторга сердце:

*Простые звуки родины моей:
Реки неугомонной бормотанье
Да гулкое лесное кукованье
Под шорох созревающих полей.*

*Простые краски северных широт:
Румяный клевер, лён голубоватый,
И солнца блеск, немного виноватый,
И облака, плывущие вразброд...*

*Сижу одна на милом берегу,
Варю картошку на родном огнище,
И радость ходит по душе и брызжет,
Как этот кипяток по чугунку.*

*Другим без сожаленья отдаю
Иных земель занятные картишки.
...И падают весёлые дождинки
На голову счастливую мою.*

Главные темы поэзии Ольги Фокиной: судьба родной земли, её удивительные люди, её природа. У каждого человека есть отчий дом, родные места. Без этого нет настоящего человека. Малая родина – это причал, это начало всех начал, откуда начинается наша жизнь. В поэзии Ольги Александровны мы видим её малую родину, чувствуем неразрывную связь между поэтессой и родной деревней. В стихах Фокиной символами родины являются: ржаное поле, тишина, задорная песня, душистая черёмуха, соловыиная трель, серебряные росы. Одним из элементов лесного пейзажа является родник. С ним связано понятие чистоты, здоровья, источника жизни. В стихотворении «Родник» лирическая героиня спасает загрязнённый, погибающий, почти всеми забытый источник:

*И яростно копаю,
И весело пою,
И струйка голубая
Спешит в ладонь мою.*

*Несу по огороду
На утренней заре
Серебряную воду
В серебряном ведре.*

Характерная черта стихов Ольги Фокиной — великая простота, поэтесса не прячется за красотой фраз, в её произведениях всё просто. Строки, идущие из глубины души очень искренние, а потому и понятны. Они понятны любому, они наполняют сердце теплотой, сливаются с чувством любви к природе, к родине:

*Шорох ветра, рокот грома,
Всполох молнии во мгле...
Счастлив тот, кто счастлив дома,
На своей родной земле.
Ничего душа не просит,
До краёв она полна
Звоном зреющих колосьев,
Синевой небес и льна,
Шумом леса, ароматом
Трав, журчаньем родника,
Счастью ягоды несмятой,
Статью первого грибка.*

С родиной, с родной землёй связано у поэта представление о самом дорогом в жизни человека, но идyllий Фокина не пишет — она обнаруживает красоту в жизни, в которой есть место и радости, и тоске, и печали. Переполняющее чувство любви к родной земле может отозваться чувством резкой горечи, когда взору открываются следы запустения, плоды неразумного хозяйствования. С глубоким сожалением пишет об этом Ольга Александровна в стихотворении «Старая деревня»:

*Засыхают старые рябины
Оседают старые дворы.
На вечерней уличке не видно
Ни влюблённых пар, ни детворы.*

*Никого — с гармошкою в охапке,
Никого — с цигаркою во рту,
И никто — не в рюхи и не в бабки,
И никто — ни в салки, ни в лапту...*

*На восьмом десятке молодицы,
Видно, зря живую воду пьют:
Пролетают по небу жар- птицы,
Молодильных яблок не несут.*

На фоне старой, опустевшей деревни природа выглядит совсем иначе, она живёт своей жизнью, в ней всё движется и изменяется. Ольга Александровна уподобляет природу живому существу: ветер, дремлющий в черёмухе; шепчущая рожь, притихшая речка. «Малая родина» для Фокиной - это не только родной дом, деревня, а в первую очередь, родные, близкие, живущие рядом люди. Но самым дорогим человеком для неё была мама Клавдия Андреевна. Сколько трогательных строк посвятила она ей, перенесшей все превратности судьбы, воспитавшей детей, но не сломившейся под тяготами жизни:

*Гордая моя мама!
Горькая твоя доля
Голову носить ниже
Так и не научила.
Держиши её - как надо,
Дерзостью встретишь дерзость,
Вдесятеро заплатишь
Людям за доброту.
К белым твоим сединам
Бережно прикасаюсь,
Будто бы это - боли,
Собранные в жгуток.
Будто бы это — беды,
Те, что отбедовала,
Густо — к одной другая...
Разбередить — боюсь.*

Читая произведения Ольги Александровны, возникает потребность что-то изменить в самом себе, а возможно, и в мире, который окружает тебя. Не знаю, стал ли я духовно богаче, но взрослея и чуточку умнее - несомненно.

Лирику Ольги Фокиной можно любить или не любить, но её произведения никого не оставляют равнодушными, потому что в них чувствуется «тепло родного очага», живое русское слово, великая доброта, любовь ко всему живому. В.И. Белов в своём рассказе «На

родине» писал: «Тихая моя родина, ты всё так же не даёшь мне стареть и врачуешь душу своей зелёной тишиной!». Мне кажется, что эти слова в полной мере можно отнести и к творчеству Ольги Александровны Фокиной.

Малая родина в творчестве Ольги Фокиной



*Балаева Полина, студентка II курса
БПОУ ВО «Гризловецкий политехнический
техникум»*

*Руководитель – Вязюкова В.Н.,
преподаватель русского языка и
литературы*

Большой и самобытный талант Ольги Фокиной – это ее бескорыстное служение своему народу. На примере удивительной жизни автора и героев её книг можно проследить историю нашей необъятной страны: довоенный период, тягостные годы войны, голодные послевоенные годы, восстановление разрушенного войной хозяйства, подъём, перестройка, жуткий XXI век. Несмотря на трудности, которые выпадали на её плечи, через всё творчество она пронесла живую любовь к северу, к работающим и сердечным северянам.

Её родина – маленькая деревушка Артемьевская Верхнетоемского района Архангельской области, что в 6 километрах от Северной Двины. Здесь 2 сентября 1937 года родилась дочь. «Я родилась пятым по счёту, но желанным ребёнком, потому что – наконец-то девочка!»

«Я с детства живу борьбою,

Забыв про словцо «везёт».

Мне всё достаётся с бою,

Но мне достаётся всё».

После окончания школы-семилетки Ольга Фокина по совету мамы поступает в Архангельское медицинское училище и заканчивает его с отличием. Была возможность сразу же поступить в медицинский институт, но решила сначала поработать в качестве фельдшера. Стала заведующей медпунктом лесоучастка Ягрыш, объединявшего несколько отдаленных поселков. Но стихи всё сильнее захватывают молодого фельдшера Ольгу. Добиралась до посёлков пешком, на лыжах и верхом на лошади. А так как стихи могли рождаться в любое время суток и в любой обстановке, их приходилось записывать на любом клочке бумаги, что попадался под руку. Иногда это была оборотная

сторона медицинских горчичников, иногда - испорченные бланки больничных листов. Чернила тоже были не всегда под рукой, так что порой приходилось использовать вместо них зеленку, которая со временем выцветала.

- *О существовании литературного института я узнала еще во время учебы в Архангельске и даже посыпала туда стихи на конкурс. А уже став фельдшером, как-то поехала в райцентр за лекарствами и взяла с собой несколько рукописных текстов. Отнесла их в редакцию районной газеты, попросила отпечатать на машинке. Затем письмом отправила их в приемную комиссию Московского литературного института. Хотела учиться там заочно и продолжать работать фельдшером, но вмешался случай, косвенно связанный с Мариной Цветаевой. В 50-е годы в Советском Союзе это имя было под запретом, но стихи Цветаевой помнили, и рецензенту, поэту Александру Коваленкову, показалось, что мои присланные в письме строки чем-то похожи на цветаевские. Получила из Москвы рукописное письмо, где меня прямо спрашивали, как я отношусь к творчеству Цветаевой. Но письмо было написано крупным, размашистым почерком, и фамилию Цветаева я прочла как Увераева. Никакой Увераевой я не знала и честно написала об этом в приемную комиссию. Вскоре пришел ответ, что меня готовы пригласить на экзамены в литеинститут, и желательно на очное отделение. Я рассчитывала на работе и поехала в Москву. К слову, спустя годы Виктор Коротаев подарил мне сборник стихов Цветаевой, и эта книга считается нашей семейной реликвией.*

Так О. Фокина поступила в Литературный институт имени А.М. Горького в Москве. После окончания института приезжает в Вологду.

Вторая половина 80-х начало 90-х годов оказались для поэтессы сложными. Она кричала от боли, не могла молчать, когда видела заросшие сорняками поля, умирающие деревни, реки.

«*Россия, Русь! Храни себя, храни:*

Твои сыны хранить тебя не могут!

У них свои дела не слава Богу,

Свои заботы... так что – извини.

«*Россия, Русь! Храни себя сама,*

И если впрямь – безвыходно и тugo,

Назло врагам, сплети себе кольчугу

И бейся за хоромы – терема...»

Где же выход? – Истина жизни в труде.

«*Храни огонь родного очага*

*И не позарься на костры чужие –
Таким законом наши предки жили
И завещали нам через века:
Храни огонь родного очага!»*

Среди многих ярких поэтесс нашей страны Ольга Фокина, пожалуй, наиболее самобытна. Откуда она возникла, эта индивидуальность художественного восприятия? Несомненно, из постоянной связи с отчим краем и его людьми, внутренней близости с их задушевным настроем. Из той пожизненной преданности земле-кормилице, земле-матери, когда красота природы воспринимается прежде всего крестьянскими глазами и сердцем, когда великая сила земли осмысливается тружеником ее, воспринявшим вековую мудрость предков, работавших на земле и лелеявших ее. «Лелей лоскут земли!» — снова скажет поэтесса уже в зрелой поре своего мастерства.

В нашем тревожном, суматошном, ревущем моторами мире ее тихие, душевые слова нужны многим, и многим не только в деревне, но и в городе. Книги Фокиной в магазинах не залеживаются, на ее встречах с читателями яблоку негде упасть.

Начала Фокина писать в те времена, когда русская деревня еще имела виды на будущее, даже, казалось, в 70-е годы начала излечиваться от своих болезней и бед (читайте, к примеру, стихотворение Фокиной "Ах, как строится нынче деревня!"), а затем на ее же глазах наступил мучительный разор родных селений, когда сотни северных деревень в буквальном смысле, цитируя жесткое слово из ее стихотворения, "изнетились", то есть сошли на нет, перестали существовать, и посей день ещё с большей скоротечностью исчезают с лица такой красивой северорусской земли. Столь недолгий по историческим срокам гибельный процесс, приводящий к уничтожению тысячелетнего крестьянского образа жизни, мирочувствования и культуры, не мог не привнести в творчество Ольги Фокиной мотивов глубокого трагизма...

*Ни копыт и ни хвостов:
Деревенька спит убога.
Пропадает сена стог,
И копна - обширней стога.
Было лето всем летам
По хорошим дням - на зависть:
Молодые тут и там
Буйно травы поднимались.
Пер пырей! Переплетал*

*Стать его горох мышиный,
Клевер ало зацветал
По буграм и по лощинам.
Пахла кашка! Зверобой
Золотился, зазывая
Забрести в травы прибой
И в траве тебя оставить...
И нашелся человек:
Не остался равнодушен,
Дал косе лихой разбег,
Травяной прибой разрушил.
Полегли к его ногам
Клевера, пыреи, кашки,
Чтобы стать большим стогам...
И стоят они, бедняжки,
Тишиной окружены,
Непроезжими снегами,
Но и все-таки нужны!
Для чего? - не знают сами*

При всём притом, сама Фокина не теряет терпеливую надежду на добро и здравомыслие, она, вещая оптимистка, отказывается верить в то, что северное село обречено в силу экономических и социальных причин. Люди спохватятся, как бы говорит она, вернутся на пепелища, на родную землю, как они всегда возвращались после смертоносных набегов.

*Поддалась всеобщим уговорам,
И уж не в мечтах, а наяву
Мать моя на поезде, на скором,
Первый раз приехала в Москву.*

*В сапогах - братишкиных обносках,
В пиджачишке - с моего плеча -
Шла она по шумным перекресткам,
Тяжело подборами стуча.*

*Шла покорно, слушала, молчала,
Отражалась в тысяче витрин,
Из которых каждая кричала:
- На, примерь! Попробуй! Посмотри!*

Но туда, как в комнату чужую,
Мать не оборачивала взгляд:
Торопилась в очередь большую,
В ту, где люди к Ленину стоят.

Долгим взглядом, чуточку согретым,
У вождя надумала спросить:
«Тесно тут народушку, в Москве-то,
А в колхозе - некому косить.

Я до жалоб сроду не повадна!
Может, стала к старости глупа,
Но неужто, Ленин, это ладно:
На корню гниют у нас хлеба,

Березняк идет на луговины,
Зарастают елкой новины,
И живет народ - из половины
Виноватый ходит - без вины.

Али, может, чем и виноваты?
Ты бы сам приехал, посмотрел:
Робят - однорукий да горбатый,
А ведь так ли надо по страде?»

Смотрит на меня оторопело:
Сзади напирает детвора.
- Так ведь я - не просто... я - по делу!
- К Мавзолею - очередь. Пора....

Вытила под вечер чаю кружку,
Как чужая, будто бы не мать,
И легла на белую подушку,
В непривычно мягкую кровать.

Но и тут, волнуя и тревожа,
К ней пришли непрошенные сны:
Снились ненакормленные лошади,
Снились недоубранные лыны,

Снились ей некошеные пожни,
Дождевые тучи-облака.
И подойник: высохший, порожний,
Позабывший запах молока.

А проснулась - и затосковала.
На уме одно: домой, домой!...
Я осталась. Я иду с вокзала.
Как ты поугрюмел, город мой!

Ольга Фокина действительно очень любит деревню, деревенский уклад, но любит она прежде всего естественность этого уклада. И в людях ценит прежде всего именно эту черту.

О.А. Фокина отмечает, что все больше горожан начинают тосковать о многих чертах той жизни, с укладом которой некоторые сельчане так торопятся расстаться. В выходные дни горожане стремятся под сень лесов, толпами бродят по пригородам в поисках тишины или отрадного взгляду пейзажа. Те, у которых есть дачный участок, самозабвенно и восторженно копаются в земле, ликуют при виде проклонувшегося росточка...

«Верю, что все лучшее в деревенской жизни вернется. Как возвращаются сейчас к молодым, охрипшим от западных шлягеров, наши старинные песни. Как возвращается к людям, чьи глаза уже саднит от всяких абстрактных художеств, мудрое спокойствие фресок Рублева и Дионисия, глубина Рембрандта, жизнелюбие Рубенса — многих-многих истинных художников. Я подчеркиваю: истинных. Истина всегда естественна».

И отвечаю мальчишке:

- Я, конечно, из деревни,
И не скрою, раз спросили,
Из деревни из какой:
Песни есть о ней и книжки,
Есть о ней стихотворенья,
И зовут ее - Россия! ...
А откуда вы такой?

Очень теплая лирика, именно деревенская. И звучит она по-разному: то веселой частушкой, удалой да с приплясыванием - притопыванием, то грустным напевом. Каждый стих наполнен травами, реками, лугами. И герои под стать: доярка-передовица, с орденом на груди, комбайнер, конюх, плотник, культпросвет работник, гармонист... Природа здесь тоже живая, автор слышит ее и в шепоте листвы ивы: "простолюдинка

ива я, к земле неприхотливая", и в серебряной струе родника: "звоночек мой живой", и в журчании реки "ой, бойка", и в противостоянии острова и плота: " А уж если случится плот - Бок почешет, как бык, боднет, Да уцепится животом - Прочь пол-острова за плотом! Лирика Фокиной - воплощение искренности, просторы, чистоты родного края. Она кажется скромной, совсем не бросающейся в глаза, но в этом ее и сила. Если кто-то скажет, что не знаком с творчеством автора, я не поверю.

Ольга Фокина говорила, что «человечеством движет нужда». Так вот, в плане чтения сейчас, наверное, нужды нет, средства массовой информации и интернет заменили людям и чтение, и общение. Нынешние дети – компьютерные, сидят в интернете, им это легче и интереснее. Это их право. И школа ориентирует на интернет – куда без него? Любовь к чтению, к великому сожалению, осталась только у людей старшего поколения. Среди молодежи, как мне кажется, найдутся лишь единицы, которые являются книголюбами и завсегдатаями библиотек. А насчет поэзии – читающих и любящих стихи, может быть, и стало меньше, но пытающихся сочинять – не убывает. Поэтому не все потеряно. В наше время молодые люди просто сжигают ценнейшее время своей жизни на совершенно бесполезные дела, стремятся к развлечениям. Это проблема современного общества. Не лучше ли понемногу, маленьками порциями под воздействием книги становиться лучше, а не просиживать за компьютерными играми ради простого удовольствия.

«Жить нужно по любви и по добру. Я надеюсь, что светлое начало жизни устоит и победит», говорит Ольга Фокина, и с этим нельзя не согласиться. Именно поэтому, как мне кажется, Владимир Волин так говорит о самобытном таланте О. Фокиной:

Она пишет ярко и сочно,

На лугах собирая слова:

Оттого у нее что ни строчка –

Вологодские кружева!

Фольклорные традиции в поэзии О.А. Фокиной



**Бекрешова Ольга, студентка II курса
БПОУ ВО «Грязовецкий политехнический
техникум»**

**Руководитель – Вазюкова В.Н.,
преподаватель русского языка и литературы**

Введение

«Лелей лоскут отеческой земли...»

О. Фокина

У каждого времени есть мелодии, свои стихи. Ольга Фокина в поэзии 60—90-х годов XX века и первых лет нового столетия является наиболее талантливой, самой яркой, достоверной выразительницей русской крестьянской жизни. Среди многих ярких поэтесс нашей страны Ольга Фокина, пожалуй, наиболее самобытна. Откуда она возникла, эта индивидуальность художественного восприятия? Несомненно, из постоянной связи с отчим краем и его людьми, внутренней близости с их задушевным настроем. Из той пожизненной преданности земле-кормилице, земле-матери, когда красота природы воспринимается прежде всего крестьянскими глазами и сердцем, когда великая сила земли осмысливается тружеником ее, воспринявшим вековую мудрость предков, работавших на земле и лелеявших ее. Лауреат Государственной премии, автор 23 стихотворных сборников, поэтессы Ольга Фокина не читает газет. И интервью давать не любит. Живет замкнуто. На все лето уезжает в свою родную деревню Артемьевскую, что в Архангельской области. Зимой живет в Вологде. Ольга Александровна практически не общается с писателями, не следит за теми отношениями, что сейчас царят в их творческом союзе. Ольга Фокина живет своими детьми и стихами.

*Храни огонь родного очага,
Но не позарься на костры чужие!
Таким законом наши предки жили
И завещали нам через века:
Храни огонь родного очага!*

Эти строчки можно вынести в эпиграф ко всему ее творчеству. Она вошла в литературу спокойно и уверенно, как входят в знакомый с рождения дома. Рядом с другими, и старшими, и ровесниками, голос ее был прост и тонок. О других спорили, категорически что-то утверждая или отвергая. О ней не спорили и, к сожалению, мало писали. Но если

сегодня самый трезвый и требовательный критик окинет взором весь творческий путь Ольги Фокиной, в довольно большом поэтическом багаже он не сыщет ни одной фальшивой ноты и отметит, с полным на то правом, верность своей теме и интонации, которая для нашего времени редка и особо дорога народной поэтике русского Севера. Откуда в этой хрупкой женщине, похожей в молодости на медсестричку или учительницу (а она была медработником), месяющую грязь в сапогах по осеннему бездорожью, такая строгость отношения к жизни, неколебимая твердость, независимость мнений и взглядов? Откуда чистое и чуткое к звуку и к точному слову знание языка? "Не откуда, всё оттуда, где у матери росла", — вспоминается Твардовский. Всё оттуда, с Верхней Тоймы, с речки Содонги, из деревни Артемьевской, от родной семьи бригадира колхоза "Север" Верхнетоемского района Архангельской области Александра Ивановича и Клавдии Андреевны Фокиных, где незадолго до войны родилась после троих сыновей любимая всеми дочка Оля.

Биографическая справка

Ольга Александровна Фокина родилась 2 сентября 1937 года, в д. Артемовская Верхнетоемского р-на Архангельской области. Родители ее - крестьяне. Отец умер после ранения в 1943 году, в семье осталось пятеро детей. О.А. Фокина вспоминала: «Я все видела и все понимала. Цель жизни была такова: сделать маму счастливой». Семья держалась, но к концу войны мать была вынуждена дать младшим по суме из береженой холстины и отправить просить подаяние

Идти по деревне куски собирать

*Мы сами решили — страшно умирать,
И мать, наклонясь над грудным малышом,
Сказала спокойно: «И то хорошо»!*

У Ольги Фокиной, по ее словам, было два детства: военное и довоенное. Довоенное детство полное счастья и любви со стороны родителей. Ольга Александровна была желанным ребенком, единственной дочкой в семье. «Довоенное детство - это вкус меда и свежеиспеченного хлеба. Летом в трудную пору сенокоса за работу давали мед, который был для нас лакомством. Помню, как отец уходил на фронт. Моя поэма «Черемуха» об этом». Мать Ольги Фокиной Клавдия Андреевна воспитывала в детях любовь к литературе и родному краю, много пела колыбельных, читала стихи Некрасова, Сурикова. Она сама была очень грамотной для деревни, закончила 4 класса церковноприходской школы, стихи очень любила. И еще часто

рассказывала своим детям сказки. О.А. Фокина вспоминает: «Мама управлялась со скотиной и легла перед ужином отдохнуть. А мы рядышком, слушаем сказку. В избе темно, а от маминых слов про злых медведей и жутковато, и интересно... Не знаю, может быть, от этих песен, сказок росли мы немного необычными для деревни. Мой старший брат Акиндин был известен всей Артемьевской. Очень любил Лермонтова читать, Маяковского. Поэтому в деревне можно было сказать — сестра Акиндина Фокина, и лучшей характеристики быть не могло».

О. Фокина начала писать стихи рано, в 3-4 года родились первые строки: «Помню, сидела на подоконнике, ждала маму с работы. Все мои эмоции вылились тогда в четверостишье:

Под окошечком растут

зеленые цветочки.

Мама, любишь ли меня

На сыром окошечке.

Будучи совсем маленькой, Ольга Фокина хотела писать стихи. Девочка часто бывала одна. А когда человек один, он внимательнее к природе, к миру вокруг. Видит каждый листочек, всякую росинку замечает. «Может, от этой наблюдательности и появились стихи. Я через них жила. Точно крылья появлялись, когда писала!» - говорила Ольга Фокина.

Как-то, беседуя с подружкой о том, куда идти учиться, сказала: «Есть две для меня интересные профессии — писатель и учительница. Но писателем быть интереснее, потому что преподаватель каждый год одно и то же рассказывает, а писатель с новой книгой растет». Первое серьезное стихотворение Ольга Фокина посвятила родному краю, там были строчки про рожок пастуший и про коров.

Ольга Александровна окончила семилетку и Архангельское медицинское училище с отличием, некоторое время работала фельдшером в родном районе. Стихи писала, но никому старалась не показывать, в студенческие годы однажды поместила в стенгазете одно стихотворение. Преподаватель литературы Алевтина Ивановна, прочитав стихи своей студентки, посоветовала их напечатать в местной газете.

Во время учебы в училище О.А. Фокина ходила на писательские собрания при газете. Там и узнала о существовании в Москве Литературного института имени Горького.

В 1957 году поступила в Литературный институт им. А. М. Горького. В 1963 году в Москве в издательстве «Молодая гвардия» вышла книга

«Сыр-бор». В этом же году в Москве состоялось IV Всесоюзное совещание молодых писателей. В президиуме сидел Юрий Гагарин и другие уважаемые люди. В длинном списке участников совещания молодых писателей фамилия Фокиной прозвучала одной из первых. «Черемуха за старым огородом» была опубликована в газете «Правда», а радиостанция «Юность» предложила командировку в «Артек». Там на юге Ольга Александровна и получила телеграмму о том, что ее приняли в Союз писателей. В июне 1963 года О.Фокина получила билет члена Союза писателей. После окончания литературного института хотела жить и работать в Архангельске, но не получилось, уехала в Вологду, где работу литературного сотрудника в редакции газеты «Вологодский комсомолец» совмещала с многочисленными поездками по стране (была участницей декад русской литературы и искусства в Якутии, в Туркмении, в Казахстане). Вологодская комсомолия посыпала ее делегатом на XV съезд ВЛКСМ Правительство наградило двумя медалями — «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд» (Ленинская, юбилейная). Ольга Александровна и сейчас живет в Вологде: «...Ведь нет на свете города Теплее, чем город Вологда».

Начиная со второй половины 1970-х г. в творчестве О.Фокиной появились новые черты. В сборниках «От имени серпа», «Полудница», «Маков день», «Буду стеблем», «Речка Содонга» и других, Фокина стремилась выйти привычного круга своей поэзии, стихи стали приобретать мировоззренческую, философскую наполненность. Природную образность и плавность речи дополнила рефлексия. В лирике Фокиной появился образ дороги как символа жизни и судьбы.

В 1980-х г. вышли новые сборники О.Фокиной: «Памятка», «Три огоныка», «Колесница», «Избранное», «За той, за Тоймой...», «Матрица». В стихи Фокиной влилась сильная публицистическая струя. Поэтесса призывала воскресить «селятеля-сына Руси», протестовала против проекта поворота северных рек, саркастически замечала, что мы «все пихаемся во дворянство, мало жаждущих в крестьянство». Фокина не могла молчать, она «кричала от боли». Лелеянное веками, какое огромное поле! Теперь заросло сорняками!» Где же выход? Поэтесса давно сделала для себя вывод: истина жизни в труде.

Вторая половина 1980-1990-е г. оказались для поэтессы самыми сложными и в жизненном и в творческом отношениях. Перестали выходить сборники. Пауза продлилась десять лет с 1987 по 1997 г. В 2000 г. вышел новый сборник «С ладони на ладонь». Поэзию Ольги Александровны отмечают глубина переживаний, точное попадание в

образ меткое слово в зарисовке северной природы, дорогих сердцу людей. В этот сборник вошло много посвящений Сергею Викулову, Александру Яшину, Василию Шукшину, Николаю Рубцову и труженикам Вологды.

Ольга Фокина награждена орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов и «Знак Почета», лауреат Государственной премии РСФСР, премии имени Александра Твардовского и Большой литературной премии России. В 2013 году Ольге Фокиной присвоено звание почетного гражданина города Вологды

Песельница души народной

«Во мне любовь к земле неистребима»

O. Фокина

К северянке, живущей в древней Вологде, постоянному и активному на протяжении четырех десятилетий автору журнала "Наш современник", Ольге Александровне Фокиной как-то не подходит определение её второй профессии — поэтессы. Больше к Фокиной приложимо исконно русское, северное слово "песельница". Та, что пела в свободные от работы минуты любовные и колыбельные песни, во время женского рукоделья песни-баллады, исполняла свадебные причеты, была, когда надо, и плакальщицей и ворожей...

Сыть, снежок, растаивай!

Ой, да падай снова.

Я была Пылаева,

А теперь Смирнова".

Но главное всё-таки в судьбе её, нашей песельницы-современницы, - кропотливый, как одним точным словом определил ровесник Фокиной Николай Рубцов, сельский труд:

Ох, родимой сторонушки нравы,

Мне ли их, неизменных, не знать?

Умереть — умирай, но без права,

Заболеть, обессилеть, устать.

Известный вологодский литературный критик Василий Оботуров, автор книги «Сквозь магический кристалл», отмечает следующие фольклорные традиции, которые наследует в своем творчестве Ольга Фокина:

-образную систему - образ матери, отца, образ родного Севера, образ родного края, образ природы;

-использование фольклорных жанров:

- частушки;
- песни;
- обрядовой поэзии;
- сказы и сказки.

В небольшом предисловии к сборнику «Маков день» 1974 г. есть такие мысли: «Своим творчеством Ольга Фокина кровно связана с родным Севером. Ему она отдает свое вдохновение, умело использует богатства народной речи».

Образ земли. В стихотворении «Как же ты пахнешь, сырая земля!» Ольга Фокина говорит о своей любви к земле, о своей связи с ней:

*Как же ты пахнешь, родная земля,
В эти пласти, как в ладони родимой,
Ткнуться лицом, ни о чем не моля,
Лишь бы с любимою – неразделимо.*

Образ матери. В сборнике «Маков день» поэтесса создает образ матери в таких стихах:

*Гордая моя мама!
Горькая твоя доля
Голову носить ниже так и не научила.
Держиши её – как надо!
Дерзостью встретишь дерзость,
Вдесятеро заплатишь людям за доброту.
Как белым твоим сединам
Бережно прикасаюсь, будто бы это – боли,
Собранные в жгуток.
Будто бы это – беды,
Те, что ты отбедовала,
Густо - к одной другая...
Разбередить боюсь.*

В своих стихах Ольга Фокина называет самые главные черты матери: гордость, доброту, мудрость, стойкость духа.

Стихотворение «Домик над рекою» непосредственно посвящено Матери. В этом стихотворении мы видим колыбель с ребенком, поющую мать, её отношение к детям, её горькую судьбу.

В него поэтесса ввела народную песню:

*Домик над рекою,
В окнах огонёк,
Светлой полосою,*

*На воду он лег,
В доме не дождутся,
Словли рыбака...*

Матери одной пришлось поднимать детей, так как её муж погиб на войне «Как бы не война, бы...» ей одной надо содержать домик, чтоб в окнах его светился огонек тепла, заботы и ласки. Народная песня усиливает мотив трудной женской доли, материнской стойкости, её духовной и душевной силы. В этом стихотворении есть образ сказочного героя - Морозко.

*Заманю я на печь
Сказкою ребят,
По углам морозко
Будет хвостъ да хлестъ...*

С. Викулов в статье, посвященной творчеству поэтессы, писал: «Удивительно чистый, нравственно цельный образ русской крестьянки встает из стихов О.Фокиной о матери. Растворяя детей в тяжелейших условиях военной поры, она озабочена не только тем, чтобы не дать умереть им с голоду, она бережет их души от безверья, прививает им лучшие качества, какие усвоила от отца и деда сама: трудолюбие, совестливость, готовность к самопожертвованию ради общего блага». Мать для лирической героини Фокиной - самый дорогой человек на земле, самый нравственный авторитет.

Об отце О.Фокина пишет в стихах «Печка-матушка», «Черемуха» и др. Мы слышим, как героиня тяжело переживает потерю своего отца в стихотворении «Печка-матушка»:

*Тятя, ты тятя!
Кто мне на платье из пазухи вынет?
Кто на полати к играющим братьям вскинет?
Кто из березы мне выстроежет санки и лыжи?*

В этом стихотворении использованы элементы народной поэтики, свойственной фольклору. Например, сказочные элементы, когда бабушка рассказывает сказку внуку:

*Жил Ваня-дурак.
Печку любил,
За трубкой сидел
На печке и пил,
На печке и ел,
На печке и спал, конечно...*

Эти элементы делают стихи яркими, выразительными, а трагедию судьбы крестьянской семьи несколько приглушенной, хотя и не забытой.

«Черемуха» - известное стихотворение О.Фокиной, которое она посвятила своему отцу. Читая это стихотворение, мы можем представить отца О.Фокиной:

*Он был тогда безусым, безбородым
С улыбкой на обветренном лице.*

Отец в воспоминаниях дочери добрый, трудолюбивый, мастер на все руки:

*Вернувшись с поля,
Полено да нож, да долото, брал,
В траву катались стружки-завитушки,
Как волосы дочуркины белы.*

*И начинали новые игрушки
В избе сосновой обжигать углы:
И пахарь с плугом, и косарь с горбушей,
И кузнецы, и лодка в два весла,
И пильщик никогда не устающий.*

В этих строках можно увидеть любовь отца к детям, ведь игрушки он делал для них. Он сразу же после работы шел домой, думая, чем их порадовать, чем завлечь, понравится ли им его игрушки.

А потом война:

*В какой из дней в наш тихий край лесной
Пришла война, об этом я не знала.
Должно быть в толстой сумке почтальон ее принес.
И вот отца не стало,*

*С котомкой подбегал к подводе он,
Когда в постельке с тополиным пухом,
Проснулась я крича:*

*- Меня забыл!
И лишь ушанка свесившимся ухом
Махнула мне с отцовской головы.*

Как память об отце, сберегла дочь выросшую в трудные дни, израненную ровесницу свою:

*Спи мой, отец, цвести по всей России,
Раскидистой черемухе твоей!*

«Особенности народно - поэтической выразительности, эстетики фольклора вошли в сознание О.Фокиной вместе с северорусским языком и через мелочи своеобразного бытового уклада деревни ещё с

младенческих лет. И существует фольклор для нее не как нечто внешнее, а как особое качество ее миросозерцания», - пишет Василий Оботуров.

Сказки входят в нашу жизнь с раннего детства, и читая произведения О. Фокиной, я с радостью вижу знакомых сказочных героев, о них мне рассказывала бабушка.

«Кость да жила - оно и сила». Народная поговорка из стихов О. Фокиной это не единственная народная мудрость в творчестве поэтессы.

Какую же трансформацию фольклорной поэтики мы находим в творчестве О.Фокиной? Особенно часто Ольга Фокина обращается к частушке, жанру, до сих пор живому, активно бытующему в жизни людей. Возьмем стихотворение «Пишут девочки в газету», в нем мы находим такие частушки:

*-Мне сказали про милого:
Худенький да маленький!
Посмотрю я на милого –
Как цветочек аленький.
Что же это за любовь
К человеку вяжется:
Некрасивого полюбишь,
А красивым кажется.*

Как растолковать частушку? На этот вопрос отвечает сама поэтесса:

*Растолковать частушку -
Изводишь ларец на стружку.
Девочки и мальчики,
Вы откройте ларчики!*

Итак, частушка для автора ларец, ларчик народной мудрости, переживаний, чувств, эмоций. В краткой лаконичной форме, в четырех строках народ выражает свои чаяния, свое мироощущение. В. Оботуров в своей работе анализирует поэму «Сыпь, снежок». Мы же остановим свое внимание на поэмах «Малина твоя» и «Останься со мною». В 5 главе «Домовая» женщины за столом, вспоминая прежнюю жизнь, начинают петь частушки. Мы попробуем проанализировать ряд частушек из этой главы по таблице.

Классификация частушек:

Тематика	Содержание	Художественные особенности
Одежда, женский образ, характер.	А у меня катанцы-то серые И шуба серая! Ничего, что ростом маленькая, По роду - смелая!	Повтор прилагательных, характеризующих одежду, уровень жизни героини и её характер.
Судьба женщины и воина.	А мы, подруженька, с тобой Обе - сиротиночки: У тебя и у меня Убиты ягодиночки!	Обращение, уменьшительно-ласкательные суффиксы, для выражения горькой судьбы женщин, у которых убиты на войне любимые.
Осуждение народом лирической героини, которая не боится этого осуждения.	А ой, пускай мою косыночку Подует ветерок! А ой, пускай мою головушку Посудит весь народ!	Частушечный параллелизм, повтор междометий, уменьшительно-ласкательные суффиксы.
Героини: мама и дочь. Дочь смелая, бесшабашная.	А не ругайте вы меня, А ругайте мамку, Зачем мама родила Такую хулиганку!	Отрицание (не), повтор, просторечное слово.
Любовная	Ой, пол пробью, Потолок пробью! На доске остануся, С дролей не расстануся!	Повтор, междометие, дроля - диалектное слово (синоним слова «милый»)
Шуточная, бытовая.	А ой, не шастай под окошком, Бегай под угорами! Не срами меня гармошкой, Все кругом с моторами.	Междометие, употребление глагола повелительного наклонение.

Шуточная, бытовая.	Тыр да пыр, тыр да пыр! Как и догадался! На задворках у меня Милый изломался!	Повторение просторечных слов, переносный смысл.
Плясовые.	Задушевная подруга, Выходи на перепляс! Если ты меня не выручишь, И я – в последний раз! Попляшите, мои ноженъки, Недолго поплясать! Скоро-скоро останею, На печи буду лежать!	Обращения к подруге, к ноженъкам, повелительное наклонение глагола.

Ольга Фокина использует частушки в своих поэмах для характеристики своих героинь, для передачи их чувств, эмоций, их быта и образа их жизни. Таким образом, тематика частушек самая разная. Художественные особенности:

- поэтический параллелизм,
- междометия,
- обращения,
- уменьшительно – ласкательные суффиксы,
- диалектизмы,
- сравнения,
- олицетворения и др.

Они помогают ярче и более точно выразить главную мысль той или иной частушки.

Ритмика частушки, что называется, в крови О. Фокиной. И нет ничего удивительного в том, что она не одно стихотворение написала под частушку, но они эти стихотворения отнюдь не стали поэтическими примитивами, они, как и другие, сверкают самыми отшлифованными гранями, присущими её поэзии.

Интересна трансформация народной поэтики в песнях О.Фокиной. Это жанр, к которому поэтесса пришла не случайно. Поэтесса выросла в песенной среде северорусского крестьянства. Через посредство песни, что сопровождала её с колыбели, познала она многие явления. «Безусловно, я с младенчества купалась в песенном море. У нас много пели в деревне. В войну и после войны женщины собирались на бригадные праздники и обязательно пели», - вспоминала Ольга

Александровна Фокина. Песня - это её, в известном смысле, поэтическое видение. В песенном творчестве Ольги Фокиной удалось слить воедино традиции народной лирической песни и песни современной.

Характерной чертой поэзии Ольги Фокиной является песенность: многие песни, знакомые с детства, написаны российской поэтессой. Песня - её родная стихия. Свой характер, своё видение мира, свой склад мышления, чувства раскрывает Ольга Фокина в песенных поэтических произведениях.

На стихи О. Фокиной написано множество песен. Вот некоторые из них:

- «Здравствуй, речка Паленъга»
- «Уезжая учиться в Москву»
- «Баллада о берёзе»
- «Черёмуха»
- «Не приближай к себе звезду»
- «Храни огонь»
- «Косынка»
- «Росла красивой»
- «Родник Поле»
- «Огонь родного очага»
- «Черёмуха»
- «Родные колосочки»
- «У тебя бы не подружка»
- «Тот день» («А ландыши растут на круче»)
- «Единственный в вазе»
- «Я не знаю»
- «Звездочка»

У О. Фокиной мы наблюдаем лирические и плясовые попевки, значит тематика частушек у поэтессы – любовные отношения и образ жизни людей. Самым емким и выразительным средством создания образности частушки является присущая ей внутренняя драматургия, которую мы могли видеть в частушках, используемых в ее поэзии. Не было в России, и нет похожего на нее поэта.

«Стихи Ольги Фокиной рождены большой любовью к родному Северу, к отчему краю», - пишет Виктор Гура в статье, посвящённой анализу творчества поэтессы. В стихах Фокиной, очень доверительных по интонации, бьётся нежная песенная душа человека радостно, по-народному влюблённого в жизнь.

Ольгу Фокину народ знает, вот уже много лет вологжане считают её своей, несмотря на ее архангелогородское рождение, московскую юность и общероссийскую известность.

«Черемуха» Ольги Фокиной

«Черемуха» - известное стихотворение О.Фокиной. Отец О. Фокиной как-то увидел в лесу кустик черёмухи, корни которого обнажил ручей. Он не мог оставить в беде черёмуху, разрыл талую землю, принёс кустик в фуражке и посадил у дома. Растил деревце довелось дочери, так как скоро отца не стало.

Через всё творчество О. Фокиной проходит одна из сквозных метафор: черемуховое дерево. И сколько бы его не гнули, не ломали, даже не жгли, оно стоит, не поддается, корень его крепок.

Стихотворение «Черемуха» никого не оставляет равнодушным. Оно о нелегкой женской судьбе: «наполовину сладкой, а на другую - горькой».

В Вологодском драмтеатре готовился спектакль по пьесе В. П. Астафьевы «Черемуха». К О. Фокиной обратился главный режиссер Л. Г. Топчиев, который приехал из Москвы и заказал ей написать стихи, а В. А. Гаврилину - музыку. Слова к «Черемухе» писались легко, так как все это было близко поэтессе.

В. П. Астафьев присутствовал на премьере спектакля «Черемуха», который пользовался успехом у зрителей и шел 9 сезонов на сцене вологодского драмтеатра. О. Фокиной понравилась манера исполнения песни «Черемуха» Л. В. Филипповой. Любовь Васильевна - человек активной творческой позиции, поэтому она всегда принимает живое участие в чужих бедах.

Как-то в гостях у вологжан побывала заслуженная артистка России Людмила Сенчина, которая призналась в творческой любви к Ольге Фокиной и Валерию Гаврилину. Ольгу Фокину певица назвала национальной гордостью Вологды. В исполнении Л. Сенчиной проникновенно прозвучали две фокинские песни - «Черемуха» и «Грустная песня». Поистине, «Черемуха» стала символом фокинской поэзии, символом духовности, чистоты, верности.

Л. Сенчина исполнила песню «Черемуха». О.Фокина говорила: «Я давно люблю эту певицу, а познакомилась с ней только сейчас. Мне нравится, что Людмила Петровна исполняет «Черемуху» без музыкального сопровождения. Несколько лет назад у меня в гостях была еще одна певица - Валентина Толкунова. Я бы хотела услышать многие свои стихи в исполнении Л. П. Сенчиной, но у меня проблема с

композитором.

Я и сама очень люблю петь. Могу «заболеть» какой-то мелодией. Часто за собой замечаю - делаю что-нибудь дома и пою. Люблю Северный народный хор за то, что он отражает в себе все богатство нашего фольклора».

Природа родной земли воспевается ею отнюдь не элегически и не с понятной городской ностальгией. Природа в её творчестве тоже трудится. Бывали времена, когда она буквально спасала жизнь людей, и О. Фокина выразила такие отношения с "матерью-природой-кормилицей" в простых и глубоких одновременно строчках:

*Воспоминанья хороня,
Мы мало памяти оставили,
Но луг от смерти спас меня
Своим и клевером, и щавелем...*

Необычные для отечественной поэзии отношения лирического героя и окружающего природного мира первым подметил мой отец, В. Дементьев. Он писал: "В дни военного голодного детства северные луга и леса действительно стали для поэтессы спасением. Не случайно в другом стихотворении О. Фокина трогательно называет северную природу "природой-мамой"..."

«Звездочка моя ясная»

«Поэт, которого не поют, на мой взгляд, не полноценный. Я очень благодарна и композиторам, и исполнителям, что они не забывают мою «Звездочку».

Ольга Фокина

Стихотворение «Звездочка моя ясная» было написано О. Фокиной в 1960-е годы, и не предназначались для песни. В 1965 году стихотворение было опубликовано в сборнике «День поэзии», а в 1966 году — в журнале «Культура и жизнь». Тема этого стихотворения — любовь лирического героя к своей возлюбленной, песня близка и понятна человеку, который любит и хочет быть рядом с любимой.

По словам композитора Владимира Семёнова, однажды он увидел в магазине маленький сборник стихов Ольги Фокиной. Листая страницы сборника, Семёнов обратил внимание на слова «Песни у людей разные, а моя одна на века», что-то его зацепило в этих строчках. Сочинив композицию, Семёнов показал её композитору Сергею Дьячкову, который и привёл Семёнова к руководителю вокально-

инструментального ансамбля Стасу Намину. По воспоминаниям Стаса Намина, запись песни проходила не без проблем. Вокалист Александр Лосев в тот день собирался на хоккейный матч между сборными СССР и Канада, так что ему было, мягко говоря, не до студийной работы. Но у музыкантов не было возможности отложить сессию, поэтому Намин едва ли не силой заставил его петь. «Песня не получалась. Он плакал и уходил. Сделали тридцать дублей. Лепили по слову. На концертах он эту песню пел хуже, чем на пластинке. А запел её лучше, чем на пластинке, только после смерти единственного сына Коли в 1995 году», - вспоминал Стас Намин.

Так была записана пластинка, в которую вошла баллада «Звёздочка моя ясная». Пластинка вышла в 1973 году тиражом почти в семь миллионов экземпляров. В записи композиции участвовал симфонический оркестр, в составе которого был, как говорят, Юрий Башмет.

Интересно, что Фокина не писала тексты для песен, а потому сама была удивлена, когда узнала, что ее творение стало музыкальной композицией.

«Перед тем, как переложить слова на музыку, никто ко мне не обращался, с композитором я тоже не разговаривала. Первый раз услышала песню уже тогда, когда она вышла на грампластинке, и мне тот вариант, откровенно говоря, не очень понравился. В песню не попало последнее четверостишие, которое для меня дорого. Потом меня несколько раз приглашали на концерты ВИА «Цветы», но я так и не поехала. Со временем песня стала нравится в исполнении других певцов - Алексея Гомана, Дмитрия Билана, Бориса Гребенщикова, Валерия Меладзе и солиста из шоу «Голос» на Первом канале Влади Блайберга», - вспоминает Ольга Александровна.

Александр Лосев говорил: «Песню «Звездочка моя ясная» раньше я пел с одним подтекстом, а сейчас исполняю в память о своем сыне. Необъяснимым образом эта песня в репертуаре стала главной и в жизни». Очевидцы говорили, что после трагедии во время исполнения песни Лосев с трудом сдерживал слёзы.

С историей создания песни связано некогда очень распространенное заблуждение, которое до сих пор разделяют многие слушатели. Они уверены, что «Звездочка моя ясная» связана с захватом террористами самолета в октябре 1970 года. Ужасная трагедия привела к гибели юной бортпроводницы Надежды Курченко, у которой через несколько месяцев была запланирована свадьба с любимым человеком. Когда группа «Цветы» выпустила «Звездочку», неизвестно откуда

возникло мнение, что она исполняется от лица жениха погибшей девушки.

Но на самом деле, Ольга Фокина сочинила стихотворение, которое легло в основу песни, еще в 1964 году, поэтому оно никак не может быть посвящено Надежде.

Стихотворение Ольги Фокиной было изначально очень трогательным, но в песне оно приобрело какой-то особый и настоящий трагизм. В песне «Звездочка моя ясная» создан прекрасный, чистый, ясный женский образ. Интонация песни - нежная, проникновенная. Русские распевные куплеты чередовались драматичным рок - припевом, отличающимся жесткостью.

Песня «Звездочка моя ясная» несомненно, является визитной карточкой знаменитого в прошлом вокально-инструментального ансамбля «Цветы». Мелодичная композиция Владимира Семенова на стихи поэтессы Ольги Фокиной пришла по душе миллионам советских меломанов и любима многими поклонниками отечественной музыки спустя много лет. Впоследствии знаменитую песню исполняли многие легенды отечественной сцены.

Заключение

Критиков завораживает изначальная определенность в поэзии Фокиной, традиционность её тематики, частушечная дробность формы её произведений. На самом деле, регистры её стихотворных ладов, по моему мнению, самые богатые и разнообразные в современной поэзии:

*Что ли, мне тебя побаловать,
Что ли, рядом посидеть,
Да по-старому, бывалому,
Что ли, песенку запеть?
Ой, ли, ну ли, ну ли, ну ли да!
Что ли, песенку запеть?
Запою... Но — дело зряшное.*

*Старым новое чинить:
Отличается вчерашияя,
И сегодняшняя нить.*

О. Фокина говорила в своем творчестве о братстве, коллективном начале, отталкиваясь от своего родного и единственного:

*Ничего из себя мы не строим,
В нашем теле обычная кровь.
Мы пришли из некрасовских "Троек",
Из некошеных блоковских рвов.*

*Мы из тех, кто и предан, и продан,
И схоронен был тысячи раз!
Но и все-таки мать-природа,
Отстояла и выбрала нас...
Нам во все терпеливые годы,
Хоть какой из веков оживи,
Снилась Синяя Птица Свободы,
Золотая Жар-Птица Любви.*

Личностное, энергичное начало, развитое всем полувековым творческим развитием Ольги Фокиной, как раз и сделало ее выразительницей опыта ее поколения. Личностное раскрытие себя миру, тёплое, доброе, человечное противостояло искусственной фальши насаждения универсальности и всеобщности, безликости. Не отойдя еще от войны, русский народ, интуитивно держась вместе, искал отдушину для своего сокровенного, единственного. Читая стихи этого периода у Ольги Фокиной, не перестаю удивляться их звонкой радости, солнечной активности, северной красочности. Правда, нет-нет да и проскальзывала в ее стихах обида: "Уценённые, как вещи, мой родной напев и стих". Или: "Ведь ко мне приходят люди, извините, из крестьян". Но в целом такая достоверность, щепетильная честность и сердечная искренность — отличительные свойства поэтического языка Ольги Фокиной.

Ольга Фокина сегодня — это щедрая словесная живопись, красота русского слова, тонкая мелодика народной песни. Все эти слова — не "юбилейное" признание, не тост за здравие, а сама суть моего и, верю, читательского восторга, эстетического наслаждения душевной радости, с которыми читаешь её стихи.

Какое чудо всё-таки, что среди нас живёт Ольга Фокина! И зачем нам обижаться на время, на свою судьбу, если рядом с нами вот так запросто ходит она - наше русское поэтическое чудо!

Использованная литература:

1. Оботуров В. Сквозь магический кристалл. - Вологда, 2010.
2. Оботуров В. Степень родства - М., 1977.
3. Гура В. Из родников жизни. - Вологда: Северо-Западное Книжное издательство, 1964.
4. Дементьев В. Дар Севера. – М, 1979.
5. Викулов С. "...Чтоб вышел с людьми разговор" : о творчестве Ольги Фокиной // Наш современник. – 1985 . – N3 . – С. 127-137.

[80р]

СОДЕРЖАНИЕ

«Хранитель деревенского лада»

(к 85-летию со дня рождения Василия Ивановича Белова)

Дебелая Валерия *История одной фотографии*.....3

Белова Евгения *Проблемы коллективизации в романе В. И. Белова «Час шестой» и в истории Грязовецкого района*.....5

Каева Ксения *Изображение духовного мира человека через природоописательскую составляющую творчества В.И. Белова*.....15

«Кудесница русской поэзии»

(к 80-летию Ольги Александровны Фокиной)

Иванова Татьяна *Судьба сельской труженицы в поэзии Ольги Фокиной «Сыть, снежок»*.....19

Каширин Илья *Малая родина в творчестве О.А. Фокиной*.....24

Балаева Полина *Малая родина в творчестве Ольги Фокиной*.....28

Бекрешова Ольга *Фольклорные традиции в поэзии О.А. Фокиной*.....35

